

Глава 1. Мяу

— Мяу?

На своем любимом мягком одеяле лежал бежевый шотландский вислоухий котенок. Его потускневший хвост безвольно застыл, глаза были плотно закрыты — казалось, он погрузился в безмятежный, глубокий сон.

Над ним, в воздухе, парила полупрозрачная душа — точная копия маленького котенка.

Именно от нее и донесся этот тихий, растерянный писк.

Но, похоже, никто, кроме нее самой, его не слышал.

Душа котенка совершенно не понимала, что происходит: почему его тело, еще недавно скованное болью, вдруг стало невесомым, почему он научился летать и отчего внизу, на столике, лежит другой котенок, как две капли воды похожий на него...

Он моргнул и, повинувшись инстинкту, поплыл по воздуху к двум знакомым силуэтам.

Это были двое мужчин: у того, что пониже, в волосах серебрилась ранняя седина, а тот, что повыше, крепко обнимал его со спины.

Его папы.

— Ми!

Душа котенка хотела, как обычно, прижаться к ним, но пролетела прямо сквозь их тела, не встретив никакой преграды.

— Мяу?!

Он резко затормозил в воздухе, а шерсть на его хвосте встала дыбом от изумления.

Не успел он опомниться, как до его слуха донеслись тихие всхлипы.

Это плакал папа.

Первая инъекция анестезии была уже сделана.

Цзин Чжи больше не мог сдерживать рвущиеся наружу рыдания; эмоции прорвали плотину, и слезы хлынули из глаз. Он закусил нижнюю губу, стараясь плакать тише.

Глаза Цзян Суйфэна тоже покраснели. Он тыльной стороной ладони смахнул слезу и обнял его еще крепче.

Но это почти не помогало.

Если бы не их желание, чтобы Мими не чувствовал их горя перед усыплением, они бы давно уже разрыдались в голос.

Врач, привыкший к таким сценам, лишь тяжело вздохнул про себя и принялся готовить следующий препарат.

В тот миг, как вторая игла вошла в вену, Цзян Суйфэн почувствовал, как человек в его объятиях невольно дернулся вперед. Он тут же удержал его, и голос его дрогнул, когда он прошептал ему на ухо:

— Пусть страдания Мими закончатся.

Мими уже с трудом мог есть, суставы его одеревенели, каждое движение давалось с невероятной болью. Каждый лишний вздох в этом мире был для него мукой. Если бы не это, они бы никогда не решились на эвтаназию.

Ответом ему были лишь подавленные всхлипы.

И еще — тихое, невнятное «миу», которого он не услышал.

Этот растерянный писк издала душа котенка.

Раньше он не понимал сложного человеческого языка, различая лишь простые слова: «Мими» — его имя, «папа» — те, кого он любил больше всего, «вкусняшка» — то, что было очень вкусно.

Но, оказавшись в таком состоянии, он, казалось, обрел какую-то чудесную силу и стал понимать гораздо больше.

Мими... закончатся... страдания...

Тело стало еще более невесомым, словно его мог унести малейший порыв ветра.

Но он не мог коснуться ничего материального и не чувствовал самого ветра.

Пока душа котенка пребывала в замешательстве, врач уже приложил стетоскоп и убедился, что сердцебиение на столике полностью прекратилось. Он взглянул на двух безутешно рыдающих хозяев и мягко произнес:

— Можно везти на кремацию. Возьмите урну, которую вы приготовили.

Цзян Суйфэн кивнул и взял небольшую голубую урну с узором из подсолнухов, которую они специально выбрали для праха Мими.

Затем он вытер слезы Цзин Чжи, и они вместе покинули комнату, унося с собой котенка, чье сердце перестало биться.

Душа котенка хотела последовать за ними, но внезапно путь ей преградила чья-то лапа.

Это была большая, появившаяся из ниоткуда душа трехцветной кошки.

Она открыла и закрыла рот. Хотя из него доносилось кошачье мяуканье, в голове маленькой души оно само собой превращалось в осмысленные фразы.

— Цзин Мими, прежнее имя: Сяо Цзинь, шотландский вислоухий, 8 лет.

— У тебя было два хозяина.

— Первый хозяин, Чэнь Цай, купил тебя в питомнике вислоухих кошек. Он инсценировал спасение брошенного котенка, чтобы раскрутить свой аккаунт, и назвал тебя Сяо Цзинь,

зарабатывая на этом деньги. Когда в 4 года твоя болезнь обострилась, он тебя бросил.

— Вторые хозяева, Цзин Чжи и Цзян Суйфэн, нашли брошенного Сяо Цзиня и, не сумев отыскать прежнего владельца, приютили его, назвав Цзин Мими. В 8 лет, когда стало ясно, что лечение невозможно, они выбрали эвтаназию, чтобы прекратить твои страдания.

Услышав имена своих пап, душа котенка радостно пискнула.

Память у кошек коротка, и он уже почти забыл первые четыре года своей жизни, но отчетливо помнил последние четыре — счастливые годы, проведенные с папами.

Трехцветная кошка с нежностью обвила его своим большим хвостом и продолжила:

— Я — Бог-Проводник с Мяу-звезды. Мими, тебе пора покинуть этот мир и отправиться со мной.

— Все умершие кошки попадают на Мяу-звезду. Это — кошачий рай.

Услышав это, душа котенка вырвалась из объятий хвоста и, зашипев, вздыбила шерсть.

Он не хотел покидать своих пап!

Трехцветная кошка не впервые встречала душу, не желавшую уходить, так что не удивилась. Хочет он того или нет, уйти придется.

Душа котенка, испугавшись, что ее заберут силой, бросилась наутек, инстинктивно пытаясь отыскать своих пап.

Трехцветная кошка неторопливо следовала за ним, ничуть не беспокоясь.

Неизвестно, сколько прошло времени, но наконец в поле зрения появились два знакомых силуэта.

Папы!

Душа котенка взволнованно ускорила полет.

Это был больничный коридор. Цзин Чжи, с тяжелой урной в руках, сидел на выцветшей синей скамье. Слезы уже высохли, оставив на лице застывшие дорожки. Цзян Суйфэн стоял перед ним.

Они о чем-то говорили, обмениваясь колкими фразами, которых Мими не мог до конца понять.

Но кошки очень чувствительны к настроению близких людей. Прожив с ними четыре года, он чувствовал — это предвестие ссоры.

Невидимый для них, душа котенка в панике металась вокруг, жалобно мяукая.

Раньше, когда папы ссорились, он запрыгивал к ним на колени, терся и мурлыкал, чтобы отвлечь их. И каждый раз это срабатывало — они смягчались и тут же помирились.

Но теперь он не мог запрыгнуть к ним на колени, чтобы помирить.

После бесчисленных попыток пролететь сквозь их тела, душа котенка наконец сдалась. Хвост

его поник, а из глаз, словно горошины, посыпались слезы.

Кажется, он наконец-то понял значение слова «закончатся».

— Пойдем, Мими.

Большая трехцветная кошка, незаметно подкравшись сзади, вдруг подхватила его и нежно прижала к своему мягкому животу.

Перед глазами резко потемнело.

— Цзян Суйфэн, давай расстанемся.

Это были последние слова папы, которые он услышал перед уходом.

Душа котенка отчаянно забилась, вырываясь из темноты, но, когда ей это удалось, картина перед глазами полностью изменилась.

Папы исчезли. Под лапами расстилались бескрайние мягкие облака, а на них раскинулся изумительной красоты кошачий рай, по которому сновали десятки резвящихся кошек.

Он больше не был полупрозрачной душой, а снова стал здоровым бежевым вислоухим котенком, и все четыре лапки его твердо стояли на облачной земле.

Ощущение твердой почвы под ногами должно было принести покой, но вместо этого он почувствовал лишь нарастающую панику.

Спокойно ему было только рядом с папами.

— Мими, добро пожаловать на Мяу-звезду. Все кошки здесь станут твоей новой семьей, — трехцветная кошка легонько коснулась его хвоста своим.

Цзин Мими долго стоял в оцепенении, потом поджал хвост и вдруг громко, по-детски, заплакал:

— Я хочу к папам!

***

На Мяу-звезде появился маленький плакса по имени Цзин Мими.

Облака Мяу-звезды покрылись маленькими ямками от его слез.

Бог Трехцветной кошки перепробовал множество способов, но так и не смог его утешить.

Он воссоздал для Мими его прежнюю кошачью комнату, но тот лишь заплакал еще горше, говоря, что в ней нет пап.

Он готовил для Мими восхитительную кошачью еду, но тот не притронулся ни к кусочку, твердя, что его должны кормить папы.

Он принес ему множество игрушек, но Мими, понурый, даже не взглянул на них, повторяя, что хочет играть с папами.

***

Каждое третье слово Мими было о папах, и каждый раз при этом он начинал плакать.

В конце концов, Бог Трехцветной кошки привел к нему особенную кошку.

Это была черепаховая кошка с одним ухом.

— Сестрица Лицзы! — глаза Цзин Мими мгновенно заблестели, а его поникший хвостик взметнулся вверх.

— Мими, давно не виделись, — Лицзы удивленно подняла свое единственное ухо, подбежала к нему и принялась вылизывать ему шерстку.

Лицзы была кошкой друга его пап. Иногда, когда папы были заняты, они оставляли его на несколько дней у сестрицы Лицзы. Они были хорошими друзьями.

Но вот уже два года Мими ее не видел.

Он и не думал, что они встретятся на Мяу-звезде.

Лицзы уже знала о случившемся с Мими от Бога Трехцветной кошки и решила помочь ему освоиться здесь.

— Сестрица Лицзы, ты знаешь, как вернуться назад? — спросил Цзин Мими.

Лицзы лизнула его поникшее ушко.

— Мими, мы не можем вернуться. После смерти кошки остаются на Мяу-звезде навсегда.

Едва проклюнувшийся огонек надежды в душе Цзин Мими тут же погас. Он свернулся калачиком рядом с Лицзы, обвив себя хвостом, и снова был готов расплакаться.

На Мяу-звезде не было времени. Кошки спали, когда уставали, и ели, когда были голодны, живя беззаботно и свободно. Он не знал, как долго он уже не видел своих пап и как они там сейчас.

Он так по ним скучал и так за них волновался.

Перед его уходом они, кажется, поссорились. Помирились ли они сейчас?

Внезапно что-то вспомнив, Цзин Мими поднял голову и спросил кошку, вылизывавшую ему шерсть:

— Сестрица Лицзы, а что значит «расстанемся»?

Хотя он и начал понимать некоторые слова, он все еще был котенком, только начавшим познавать мир, и многих слов не знал.

Лицзы на мгновение замерла, догадавшись, о чем речь, но все же ответила:

— Это когда влюбленные прекращают свои отношения. После этого они больше не живут вместе и, возможно, никогда больше не увидятся и не будут общаться.

Только что приглашенная шерстка мгновенно встала дыбом.

Цзин Мими вскочил на лапы, превратившись в маленького колючего ежика.

Он должен вернуться к папам! Он не может позволить им расстаться!

Но тут же он вспомнил слова сестрицы Лицзы: они не могут вернуться.

Он мог не верить едва знакомому Богу Трехцветной кошки, но сестрице Лицзы он верил. Если бы можно было вернуться, она бы давно уже это сделала.

Слезы, словно жемчужины с оборванной нити, хлынули из глаз котенка.

Лицзы долго его утешала, но безуспешно, и ей пришлось отправиться к Богу Трехцветной кошки.

— Великий Кошачий Бог, неужели нет никакого способа вернуть Мими назад? Его папы сейчас очень в нем нуждаются.

Бог Трехцветной кошки впервые видел такого плаксу. Глядя на его жалкий вид, на шерстку, слипшуюся от слез, он наконец сжалился.

С быстрым развитием человеческой цивилизации количество домашних кошек росло, и их привязанность к людям становилась все сильнее.

Будучи Кошачьим Богом, он не только приводил умерших кошек на Мяу-звезду и заботился о них, но и исполнял их разумные желания — например, посылал бабочку сесть на подоконник, когда хозяин скучал по ним, или оставлял на пороге отпечатки маленьких лапок, или незаметно выкатывал из-под дивана игрушку, которую котенок прятал при жизни...

Желаний становилось все больше, и он уже с трудом справлялся. В последнее время он все чаще задумывался: не пора ли отправить одного из своих маленьких последователей на Землю, чтобы тот помог ему.

Бежевый вислоухий котенок, устав плакать, наконец уснул.

Мягкие облака снова покрылись ямками от его слез.

Только слезы печали оставляли шрамы на облаках Мяу-звезды, напоминая Кошачьему Богу о необходимости утешить и исцелить своего маленького последователя.

***

Когда Цзин Мими проснулся, он обнаружил, что окружен толпой кошек.

Прямо перед ним сидел знакомый Бог Трехцветной кошки.

Цзин Мими растерянно моргнул опухшими от слез глазами и поджал хвостик.

— Мими, — первым заговорил Бог Трехцветной кошки, — я могу помочь тебе вернуться к папам, но есть одно условие.

Цзин Мими мгновенно оживился. Он сел, оперевшись на передние лапки, и торопливо закивал. В голове у него билась лишь одна мысль из восьми слов: «Можно вернуться к папам».

— Мне нужно, чтобы ты помогал мне исполнять желания других кошек, — сказал Бог Трехцветной кошки и обвел взглядом собравшихся вокруг животных.

Кошки, поняв его взгляд, заговорили по очереди:

— При жизни я больше всего любил играть с лисохвостом. Мими, помоги мне, пожалуйста, сорви пучок и положи у двери моего хозяина.

— Мой хозяин — заядлый геймер. Мими, зарегистрируй, пожалуйста, игровой аккаунт с моим именем, добавь его в друзья и подари ему бесплатный виртуальный цветок. Меня звали Кукуруза.

— У моей хозяйки теперь есть малыш. Мими, поцелуй, пожалуйста, ребеночка за меня.

***

— Я буду отбирать желания, которые ты сможешь выполнить, — продолжил Бог Трехцветной кошки. — За каждое исполненное желание ты будешь получать дополнительное время на Земле. Твое прежнее тело больше нельзя использовать, поэтому я предоставлю тебе новое — человеческое, в котором тебе будет удобно передвигаться.

— Ты согласен?

— Мяу! — Цзин Мими высоко поднял хвост.

Лишь бы вернуться к папам, он был готов на всё.

<http://bllate.org/book/13680/1212131>